

НОВЫЕ КНИГИ

М. М. Сакаева

Механика социального исключения: этнографическая критика американского капитализма¹

Рецензия на книгу: Венкатеш С. 2018. *Главарь банды на день. Изгой-социолог выходит на улицы*. Перев. с англ. М. Рейнольдс. М.: РИПОЛ Класик. 368 с.

САКАЕВА Мария Маратовна — кандидат социологических наук, магистр социологии Европейского университета в Санкт-Петербурге; старший научный сотрудник, Ухтинский государственный технический университет. Адрес: Россия, 169300, Коми, Ухта, ул. Первомайская, д. 13.

Email: eu.sakaeva@gmail.com

Эта книга перевернула представления научного сообщества и обычных американцев о городской бедности, снискала автору признание в рядах левых, одновременно закрыв дверь в стан апологетов неолиберального капитализма, и обеспечила ему академическую позицию в Гарвардском университете. Но главный эффект состоял в том, что эта и другие книги С. Венкатеша, написанные в стиле новой этнографии, поднимают градус публичной, научной и политической дискуссии о расовой дискриминации и о том, какое лицо приобрёл американский капитализм к концу XX века. Показывая тесную взаимосвязь между социальным исключением, бедностью и криминалом, «Главарь банды на день...» вскрывает двусмысленность лозунгов о равенстве возможностей и о совершенстве американского капитализма. Почему социальная политика в американских городах проваливается? Как именно институциональное устройство капиталистической экономики и американской демократии способствует социальному исключению чернокожего населения? Почему массовое строительство гетто не решило ни одной из проблем, которые обозначали инициаторы американского проекта? Задавая эти и другие вопросы, автор приходит к неутешительным выводам. Совокупность структурных ограничений и культурного опыта приводит к тому, что жители гетто развивают социальные отношения, следуют тем моделям поведения, которые ещё больше маргинализируют их кварталы и обнуляют шансы на успех для сегодняшних и будущих поколений. По формальным признакам эту работу сложно отнести к научной монографии. Однако исследователям широкого гуманитарного профиля стоит обратить на неё внимание. Помимо богатого описания закрытого сообщества, книга даёт глубокое понимание того, что представляет собой этнографический и нарративный поворот в современной социологии.

Рецензия начинается с характеристики жанрового своеобразия и отличий представленной книги от классических академических исследований. Далее речь пойдёт о том, как за счёт отказа от академического мейнстрима С. Венкатеш демонстрирует продуктивность новаторской

¹ Автор признателен Майку Ланге и Алёне Шишелякиной за ценные рекомендации при написании статьи.

этнографии в исследованиях маргинальности. Чтобы познакомить российскую аудиторию с тем вкладом, который социолог С. Венкатеш внёс в развитие современной западной этнографии, первая и пока единственная его книга, переведённая на русский язык, сопоставляется с более ранней его монографией, которая выполнена в строгом соответствии с академическим каноном и содержит глубокий анализ социально-экономической депривации гетто в контексте американской модели неолиберального капитализма. Текст данной статьи завершается дискуссией о том, как в «Главаре банды на день...» одновременно нашли своё отражение этнографический и нарративный повороты, произошедшие в социальных науках в последней четверти прошлого века.

Ключевые слова: публичная социология; нарративный поворот; этнографический поворот; маргинальность; социальное исключение; городская бедность.

Книга американского социолога Судхира Венкатеша — это этнография американского гетто, выполненная на основе кейс-стади в одном из жилых комплексов в Чикаго. Книга была переведена на китайский, немецкий, французский, японский и другие языки. Трудно объяснить, почему русскоязычная версия увидела свет спустя 10 лет после издания в США, где книга стала бестселлером. Криминальная драма, журналистское расследование, биографический роман, антропологические заметки, социальный манифест, киносценарий — в зависимости от бэкграунда, представлений о социальной действительности и литературных предпочтений каждый читатель интерпретирует жанр по-своему.

Книга начинается с описания того, как в 1989 г., вооружившись анкетами и мифами о гангстерах, аспирант Чикагского университета приходит в жилой комплекс «Роберт Тейлор» (Robert Taylor Homes) с вопросами об образе жизни его обитателей. Случайное знакомство с главарём банды по имени Джей Ти привело к тому, что следующие несколько лет С. Венкатеш фактически проживает в этом квартале на окраине Чикаго. В предисловии отмечается, что в начале работы не ставилась иная задача, чем просто день за днём описать время, проведённое в чёрном гетто в ходе написания докторской диссертации. Нужно подчеркнуть, что между созданием книги и представленными в ней событиями прошло около 20 лет. Текст вышел из-под пера состоявшегося исследователя [Venkatesh 2008], в то время как главный рассказчик — обманчиво наивный, упорный и бесстрашный аспирант. Трудно однозначно сказать, кто здесь является главным объектом анализа — обитатели гетто или сам автор.

Нон-фикшн и научное издание в «одном флаконе»

По итогам включённого наблюдения в закрытых сообществах было написано немало книг о городской бедности и таких формах социальной маргинальности, как мафия и банды, криминал и скинхеды [Varese 2001; Pilkington, Garifzianova, Omel'chenko 2010; Stephenson 2015]. С. Венкатеш же показывает, как и почему главные социальные проблемы современности — бедность и преступность — обуславливают друг друга; как политика и идеология, институциональное устройство и корпоративные интересы продолжают обрекать небелых граждан США на устойчивую социально-экономическую депривацию. В книге представлена развёрнутая критика «культуры бедности». С. Венкатеш таким образом поддерживает других исследователей американской сегрегации, укоренённость которой объясняется совокупностью групповых действий, институциональных практик и государственной политики, а не набором культурно обусловленных норм и стандартов поведения [Massey, Denton 1998; Vargas 2016]. Акцент на институциональной природе социальных процессов роднит С. Венкатеша с исследователями таких форм социального исключения, как этнические чистки или преследования цыган [Richardson, Ryder 2012]. Как ни странно, его также можно поставить в один ряд с основоположниками феминистской антропологии. Именно они впервые заявили о том, что западнцентристский академический истеблишмент в социальных науках намеренно внедрял концепцию афроамериканской культуры вместо концепции расы, чтобы избежать открытого и неудобного дискурса о расе и расизме [Behar, Gordon 1995: 19–20].

Расовый аспект так или иначе возникает в связи с доступом к полю, с выстраиванием доверительных отношений с чернокожими обитателями квартала и с методами сбора информации. Почему люди доверяли С. Венкатешу? Почему открывали двери в свои квартиры? Почему с ним открыто разговаривали полицейские, бандиты, скваттеры и многие другие? Чем руководствовался Джей Ти, показывая ему устройство бандитского мира? Поскольку в книге нет однозначных ответов на вопросы о доверии в полевой социологии, можно высказать несколько предположений. Во-первых, нельзя списывать со счетов этническую принадлежность С. Венкатеша. Его индийские корни во многом обусловили относительно беспрепятственный доступ в кварталы. Любопытно, что сам автор совершенно не касается той роли, которую могла сыграть его принадлежность к так называемой группе цветных жителей США (non-Black people of color). Во-вторых, в силу юного возраста и наивности собеседники могли просто не воспринимать автора всерьёз. В-третьих, в тексте не раз отмечается, что ключевой информант (главарь банды Джей Ти) и некоторые другие персонажи были уверены, что С. Венкатеш пишет их биографии. Не раскрывая истинных целей многолетнего включённого наблюдения за жизнью в квартале, он не отрицал и не подтверждал их убеждений относительно биографического жанра будущей книги (с. 312).

«Главарь банды на день...» представляет собой как бы две книги в одной, и эта книга может быть прочитана как история повседневности чёрного гетто, где физическое насилие, криминал и нищета вовсе не являются фрагментами реальности, бросающими тень на легенду об американской мечте. Все эти явления составляют саму реальность, социальное полотно, единственно возможное при тех принципах социальной политики, в тех границах властных отношений и при том объёме ресурсов, которые американское правительство и общество готовы вкладывать в решение проблемы городской бедности.

В то же время книга изобилует интерпретациями поведения людей, детальными описаниями событий, которые наблюдает автор. Мир гетто материализуется в самых разных фигурах: гангстеры и полицейские, женщины и подростки, потребители и продавцы наркотиков, социальные работники и волонтеры. Подробно описываются погружение в социальную реальность гетто, способы адаптации исследователя в чужом племени. Описание рутинной деятельности и ярко выраженная рефлексивная критика — эту двойственную канву книги нужно рассмотреть подробнее.

От слома академического канона к этнографии повседневности

Название книги и обложка русскоязычного издания обещают встречу с проститутками и сутенёрами, бандитами и наркоторговцами. Все эти герои действительно появляются на страницах. Однако С. Венкатеш отказывается анализировать мотивы, стратегии и тактики их поведения через оптику указанных социальных ролей. В первую очередь читателю предоставляется возможность познакомиться с людьми, которые поставлены в ситуацию отсутствия выбора и вынуждены выживать под давлением обстоятельств непреодолимой силы. Подростки зарабатывают продажей наркотиков и пропускают школу, женщины торгуют собой, мужчины не могут найти работу, семьи годами не получают медицинской помощи. Всё это происходит не по их воле и не по их вине, большинство из них никогда не сможет самостоятельно изменить свою жизнь, как бы они этого ни хотели и какие бы усилия ни прилагали. Такова основная идея исследования. При этом С. Венкатеш не ставил своей задачей описать хорошо известное явление социальной консервации бедности и маргинальности. Он обозначает более острую проблему: кто несёт за это ответственность и кому это выгодно?

Развёрнутый ответ на этот вопрос представлен в другой его книге — «American Project: the Rise and a Fall of Modern Ghetto» («Американский проект: взлёт и падение современного гетто») [Venkatesh 2000]. Будучи научной монографией, она представляет собой попытку сломать академический мейнстрим изучения бедности и продемонстрировать катастрофические последствия социального эксперимен-

та, реализованного под видом решения жилищного вопроса [Venkatesh 2000]. Признавая благие намерения политиков и чиновников, С. Венкатеш отмечает общее заблуждение, обрекавшее на провал либеральные и консервативные способы решения проблем городской бедности. Тотальная безработица, высокий уровень преступности и смертности, неграмотность, аварийное состояние жилья и целый ряд других проблем, с которыми столкнулись обитатели жилого комплекса в Чикаго, не были результатом особенностей их поведения, как в этом убеждают друг друга журналисты, учёные, чиновники и рядовые американцы [Venkatesh 2000: 56–57].

Спустя почти 40 лет после отмены сегрегации, подчёркивает С. Венкатеш, институциональный расизм, укоренённый в политических и экономических структурах [Venkatesh 2000: 270–272], обуславливает жизнь в неблагополучных районах американских городов. Чикагский жилой комплекс «Роберт Тейлор», сданный в эксплуатацию в начале 1960-х гг., не является единичным случаем. Пока либералы убеждали молодёжь оставить улицу, а консерваторы ужесточали уголовное наказание и расширяли полномочия силовых органов, банды захватывали все новые гетто, наращивали свою экономическую мощь, становясь политически продуктивными предприятиями [Венкатеш 2018: 99–100, 113].

Будучи написанными на основе одного чикагского кейса и схожего полевого материала, «Американский проект...» [Venkatesh 2000] и «Главарь банды на день...» [Венкатеш 2018] содержат принципиально разные задачи. Каково это быть чернокожим и бедным — так звучит заголовок одной из глав «Главаря банды на день...». Он и является, по сути, главным вопросом монографии. В «Американском проекте...» главный вопрос звучит несколько иначе: почему чернокожие, как правило, бедные? С. Венкатеш даёт всестороннюю оценку той роли, которую в 1960–1990-х гг. предвзятые СМИ, коррумпированные чиновники, недалёковидное федеральное правительство, общественные организации, банды и рядовые жители гетто сыграли в том, что массовое жилищное строительство для бедных приводит к социально-экономической депривации городских сообществ [Venkatesh 2000].

Автор настаивает на ограниченности концепций адаптации или выживания, применяемых в исследованиях маргинальных сообществ. Организуя реципрокный обмен благами и услугами (гл. 2, 6), создавая механизмы социального контроля для предупреждения преступности и несчастных случаев (гл. 5), выстраивая отношения власти и насилия (гл. 3, 7), резиденты жилого комплекса «Роберт Тейлор» системно и последовательно создают собственную социальную реальность. Их рутинные практики, как показывает С. Венкатеш, настолько разнообразны, противоречивы, непредсказуемы и в то же время систематизированы, что интерпретации стороннего наблюдателя в категориях адаптации к бедности или защиты от бандитов только уведут от понимания природы маргинальности.

Об образе бандитов нужно сказать отдельно. Мне видится, что с помощью заглавия своей книги С. Венкатеш намеренно вводит читателя в заблуждение. Казалось бы, он идёт на поводу стереотипных представлений о маргинальных сообществах. Однако диссонанс между заглавием и содержанием книги открывает для читателя возможность самостоятельно прийти к тому, насколько далеки от реальности стереотипы, представления и образы гетто. С. Венкатеш вовсе не говорит, что в гетто нет преступности, что бандитами становятся только от безысходности, а члены банд обладают тонкой душевной организацией. Книга в первую очередь воссоздаёт многолетние попытки обитателей жилого комплекса «Роберт Тейлор» самостоятельно, при отсутствии поддержки извне, создать более-менее безопасные, пригодные для жизни условия. Банды являются элементом этого социального пространства, рукотворным и естественным, полезным и опасным одновременно. Банды представляют собой источник угроз и инструмент сдерживания насилия. Наркоторговля как основной тип деятельности фундаментально изменила природу городской банды (с. 53), фактически превратив рядовых резидентов жилых комплексов в заложников. С другой стороны, экономическая основа криминальной деятельности обеспечивает средствами к существованию сотни жителей домов «Роберт Тейлор».

Разговаривая с членами банд разного уровня, наблюдая или участвуя в бытовых конфликтах и криминальных разборках, подключаясь к благотворительным акциям, отправляясь на собрание жильцов или на встречу главарей банд, покупая еду для детей, выпивая с полицейскими в баре, С. Венкатеш демонстрирует гетерогенность маргинализированных сообществ. Гетерогенность проявляется не только в плоскости социальных статусов, ресурсов и возможностей. Она особенно очевидна, когда речь заходит о ценностях, убеждениях и стандартах поведения. Например, классический американский сюжет с хорошим и плохим полицейским проливает свет на то, почему искоренение бандитизма невыгодно служителям закона (с. 300–302).

С. Венкатеш подробно описывает, как устроены наркоторговля, проституция или полицейские «крыши», показывает, почему не снижается уровень безработицы, а безграмотность растёт, объясняет, почему в гетто никогда не приезжает скорая помощь, анализирует, как сообщество и банды балансируют между сотрудничеством и борьбой. Книга изобилует деталями и разнообразными сюжетами не ради увлекательного сюжета. Благодаря такому выстраиванию фабулы достигается главная цель — последовательная, тонкая и убедительная критика всей политики американского правительства в сфере социального обеспечения, борьбы с бедностью и преступностью. При всех симпатии и сочувствии, которые автор проявляет к резидентам домов «Роберт Тейлор», он справедливо признаёт за ними определённую долю ответственности за те условия жизни, в которых они оказались. К такому неоднозначному выводу С. Венкатеш подходит в результате рефлексивной критики, которую нужно рассмотреть подробнее.

Польза и вред исследовательских вопросов, или Ещё раз про повороты в социальных науках

Оценивая книгу С. Венкатеша с точки зрения методологии и теории социальных наук, нужно учитывать не столько отмеченный 20-летний период между началом исследования и изданием, и даже не принадлежность автора к Чикагской школе социологов. Книга выходит практически в самый разгар дискуссий об этнографическом и нарративном поворотах в социальных науках. Как известно, оба они пришлись на два последних десятилетия прошлого века. Результатом этнографического поворота в социологии стало смещение внимания с контраста между количественными и качественными методами на различия между стилями этнографической работы [Culyba, Heimer, Petty 2004: 365]. Смещение методологических стилей и размывание дисциплинарных границ, как отмечает Г. Ганс, началось задолго до широкого признания этих сдвигов в академических кругах [Gans 2010]. В пользу своего аргумента он приводит статистику продаж социологических книг в 1940–1990-е гг.: треть из 56 бестселлеров была написана на основе этнографического материала [Gans 2010: 98].

Главная заслуга С. Венкатеша состоит не в том, что его этнографическая работа пополнила список бестселлеров. Он усиливает накал страстей в баталиях между социологией и этнографией, актуализируя вопрос об общественной значимости социальных наук, то есть об их выходе за пределы узких научных кругов. В 2005 г. один из классиков современной американской социологии — М. Буравой публикует статью, где в списке задач социологии на ближайшее будущее обозначает повышение качества интеллектуального знания, активизацию сотрудничества между учёными и политиками при решении социальных проблем, формирование положительной репутации социологии в широких кругах и др. [Burawoy 2005]. Если верить тексту книги «Главаря банды на день...», эти вопросы задавал себе юный С. Венкатеш в конце 1980-х гг. Мощный когнитивный диссонанс зародился в первые дни его пребывания в квартале «Роберт Тейлор» и в последующие семь лет (примерно столько длилось исследование) только усиливался, мотивируя нарушать академические нормы, заставляя совершать сложный моральный выбор, провоцируя сомнения и чувство вины.

Практически в каждой главе говорится о пропасти, которая разделяет научные описания и общественные представления о маргинальных группах, с одной стороны, и реальную картину повседневности — с другой. Автор прибегает к честному и подробному самоанализу, настойчиво пытаясь понять, почему и как каждая неделя пребывания в гетто уничтожает его исследовательские амбиции, заставляет блуждать в лабиринтах исследовательских и экзистенциальных вопросов, подрывает веру в собственные научные способности и общественную полезность научного знания. Вот, например, как описывается один из приступов фрустрации. «Я был зол. Стандартные инструменты социологии бессильны, чтобы предотвратить и преодолеть все те ужасы, которые я наблюдал. Стандартные инструменты социальной политики, которые мои коллеги применяли по отношению к бедным, не работали. С другой стороны, жизнь в прожекте слишком изменчивая, слишком сложная и хаотичная, чтобы к ней вообще было возможно применять устоявшиеся социологические подходы» (с. 176).

Этнографический поворот в случае с американской социологией не прошёл безболезненно по той причине, что долгие годы водораздел между социологией и антропологией проходил по линии объекта исследования. По негласному правилу, социология призвана была обслуживать интересы среднего класса, тогда как антропологам оставляли свободу действий в поле под общим названием «другие» (меньшинства, традиционные сообщества, маргинальные группы и т. д.). Научное сообщество и широкая аудитория, проявляя интерес к исследованиям групп (прежде всего расовых и этнических), довольно долго не признавали факт колониализма в исследованиях незападных сообществ. Как отмечают представители феминистской антропологии, научный мир сопротивлялся пересмотру доминирующих академических стандартов [Behar, Gordon 1995: 10–11], к числу коих относится строгое теоретизирование при анализе этнографических данных. Требование преломлять повседневный опыт через теорию опять же предьявлялось в целях обозначения и закрепления отношений власти между исследователем и изучаемым сообществом, где первые узурпировали право говорить от имени вторых [Behar, Gordon 1995: 8, 25].

«Главарь банды на день...» поражает две цели одновременно. Во-первых, здесь очевидно переворачивание иерархии между исследователем и объектом его внимания. Отношения власти и неравенства складываются не в пользу первого, а смысл коммуникации очень часто не может быть интерпретирован в категориях идеологического господства над исследуемым сообществом. В книге «другие» представлены как те, кто может и должен быть объектом социологического, а не только антропологического анализа. Тем самым С. Венкатеш разрушает принцип академического колониализма в исследованиях американского общества, стирает границу между «мы» и «другие», показывает, насколько глубокое влияние оказывают друг на друга мир сбывшейся американской мечты и мир маргинальной Америки. Из главы в главу С. Венкатеш обнажает опасности чёткого теоретического конструирования и асимметричной полевой коммуникации. Приписывание себе роли эксперта и взгляд на людей как на готовый к препарированию материал влекут за собой не просто искажённую картину, а трагические последствия политических решений. Автор не раз говорит о том, что решение о строительстве жилого комплекса «Роберт Тейлор», дальнейшие действия властей в сфере городского планирования и социального обеспечения были основаны на результатах нерелевантных научных исследований.

Во-вторых, книга подтверждает возможность полноценного существования этнографического текста без теории. О такой необходимости много говорили представители феминистского поворота в антропологии (см. подробнее: [Behar, Gordon 1995]). Обитателям гетто предоставлена возможность говорить от своего имени, о самих себе, собственным языком, без аналитических интерпретаций и научных схем, предлагаемых исследователем. И здесь мы переходим в плоскость нарративного поворота в социальных науках [Юдин 2016]. Нарративный поворот предполагает отказ от создания объективистской и внеконтекстуальной модели знания [Ortner 2006; Hyvarinen 2010]. Сторонники нарративного поворота отмечали принципиальную значимость процесса и содержания рассказываемых историй, подчёрки-

вали ошибочность постановки вопроса о достоверности методов в социальных науках: достоверность не должна измеряться по шкале «более достоверный — менее достоверный».

В нарративный поворот вписываются, пожалуй, все работы С. Венкатеша [Venkatesh 2000; 2006; 2008]. Истории в «Главаре банды на день...» конструируются согласно реляционной перспективе нарративного анализа, когда рассказывание истории само по себе является событием, а нарратив не имеет смысла вне сети «рассказчик — аудитория» [De Fina, Johnstone 2015: 155–156]. В «Главаре банды на день...» все границы между аналитикой и нарративами, субъектом и объектом исследования стёрты. Благодаря этому достигается эффект присутствия читателя в описываемой социальной реальности. Эта идея отсутствия границ между наблюдателем и наблюдаемым сообществом реализуется с помощью формального повествования от первого лица. Специфика авторского стиля заключается в том, что это лицо предстаёт во множестве ролей. Перед нами возникает целый калейдоскоп перевоплощений, который совершенно не оставляет читателю шансов понять, где и каким образом проходит граница между автором книги и действующим лицом, существует ли она вообще.

С. Венкатеш показывает, как неоднозначность самоидентификации исследователя и его разные образы в глазах разных информантов влияют на стратегии навигации в поле, на постановку вопросов и способы поиска ответов на них. Автор мечется между полюсами разных идентичностей, которые изменяются во времени и пространстве: «исследователь» vs «человек» vs «гражданин», «свой» vs «чужой», «объективный социолог» vs «субъективный участник». В предпоследней главе возникает определённость только относительно последней дихотомии, когда С. Венкатеш оценивает своё пребывание в гетто как игру с прописанными ролями (гл. 7). «С другими жильцами я играл роль объективного социолога, насколько бы неточной (и, наверное, невозможной) эта научная самонадеянность ни была. Я не то чтобы думал, что искажаю свои намерения» (с. 312). Проблема множественной идентичности исследователя и его восприятие со стороны информантов и внешних наблюдателей в закрытом или небезопасном для исследователя поле до сих пор не нашла должного отражения в литературе. Можно отметить недавно опубликованную монографию американского антрополога К. Вердери, где она описывает личный опыт реализации полевого исследования в Румынии времён «холодной войны» под пристальным вниманием спецслужб [Verdery 2018].

В книге С. Венкатеша читатель также наблюдает за дилеммами между огромным, несколько маниакальным желанием раскопать важное, уникальное, скрытое и тщательно охраняемое обитателями гетто знание. Автор откровенно говорит о чувстве вины, связанной с вынужденным или целенаправленным нарушением границ личного, интимного пространства жильцов комплекса «Роберт Тейлор». И тут же рефлексирует по поводу того, где и как должна проходить граница между академическим требованием сохранять дистанцию с исследуемым объектом и муками совести, когда ты не вмещаешься, чтобы защитить слабого. Ещё один вопрос, который становится предметом авторской рефлексии: что движет исследователем? С одной стороны, любопытство и исследовательские амбиции. Хотя не всегда можно с уверенностью сказать, кем именно они осознаются, каким из двух Венкатешей: тем, который пишет книгу в начале 2000-х гг., или тем, который в первой половине 1990-х гг. проходит в гетто? Для его обитателей автор становится «своим парнем», хотя изначально подобная цель вроде бы не ставилась. Стать своим — это заранее продуманная и тонко реализуемая стратегия, но одновременно результат подчас неожиданного принятия и признания со стороны сообщества.

Заключение

На протяжении последних десятилетий сменялись американские президенты, трансформировались взаимоотношения между политиками, полицией и бандами, федеральное правительство то существенно сокращало расходы на социальную политику, то направляло миллионы долларов на борьбу с

преступностью (см. подробнее: [Vargas 2016]), но проекты борьбы с городской бедностью и преступностью продолжали проваливаться. С. Венкатеш убедительно показывает, что основной причиной является принятие решений на основе искажённых представлений и ограниченных знаний политиков о том, как устроена социально-экономическая реальность одноэтажной Америки.

Не последнюю роль в этом несоответствии социальной реальности и представлений о ней сыграло академическое сообщество. Нейтральность, научная обоснованность, теоретическая строгость, иерархия между субъектом и объектом — эти и другие критерии оценки качества исследования основаны на допущении о возможности объективной социологии. Неудивительно, что социальная политика, реализуемая на основе получаемого таким образом научного знания, приводит к неожиданным и плачевным результатам. «Главарь банды на день...» бросает вызов политикам и исследователям, исходя из простой идеи: правильный диагноз — залог успешного лечения.

Сентябрьский день 1989 г. стал первым шагом начинающего социолога на пути к успеху, хотя на тот момент он не отличался амбициями, не знал, что станет знаменитым учёным, не очень ясно представлял собственное будущее. Свою книгу С. Венкатеш завершает как раз размышлениями о будущем. Он формулирует ещё одно основание непростого морального выбора, личного и общественного. В середине 1990-х гг. было принято решение снести комплекс «Роберт Тейлор» и расселить его жителей. К тому времени автор понимает, что исследование пора завершать, его диссертация практически готова и, по мнению профессоров, сулит признание. Однако тревожат автора совсем другие вопросы. Остался ли он в долгу перед Джей Ти и сотнями жильцов комплекса «Роберт Тейлор», которым обязан выбором пути социолога-бунтаря? Как быть с тем, что своё блестящее академическое будущее он обеспечил публикацией личных историй, больших и маленьких трагедий тех, у кого будущего не будет [Венкатеш 2018: 359]?

Выбор в пользу уличных банд и преступности уже не является безоговорочно выигрышным, идёт ли речь о научном труде или о графоманском романе. Внимание, которого удостоилась книга С. Венкатеша, объясняется новаторским стилем изложения, ювелирной работой с деталями, непрерывным процессом формулирования исследовательских, моральных и политических вопросов. Недостатки рецензируемого издания сводятся к очень низкому качеству русского перевода. Текст изобилует просторечиями, двусмысленными фразами и оборотами, отличается стилистической безграмотностью и откровенным косноязычием. Трудности перевода могут создать неблагоприятное впечатление об авторе, поэтому я очень рекомендую обратиться к оригиналу «Главаря банды на день...», а также к другим книгам С. Венкатеша.

Литература

- Венкатеш С. 2018. *Главарь банды на день. Изгой-социолог выходит на улицы*. Перев. с англ. М. Рейнольдс. М.: РИПОЛ Классик.
- Юдин Г. 2016. Субъект глазами объекта: политическая антропология полевой социологии. *Социология власти*. 28 (4): 57–82.
- Behar R., Gordon D. (eds.) 1995. *Women Writing Culture*. Berkeley, LA: University of California Press.
- Burawoy M. 2005. For Public Sociology. *American Sociological Review*. 70 (1): 4–28.
- Culyba R., Heimer C., Petty C. 2004. The Ethnographic Turn: Fact, Fashion, or Fiction? *Qualitative Sociology*. 27 (4): 365–389.

- De Fina A., Johnstone B. 2015. Discourse Analysis and Narrative. In: Tannen D., Hamilton H., Schiffrin D. (eds). *The Handbook of Discourse Analysis*. Chichester: Wiley Blackwell; 152–167.
- Gans H. 2010. Public Ethnography; Ethnography as Public Sociology. *Qualitative Sociology*. 33 (1): 97–104.
- Hyvarinen M. 2010. Revisiting the Narrative Turns. *Life Writing*. 7 (1): 69–82.
- Massey D., Denton N. 1998. *American Apartheid Segregation and the Making of the Underclass*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Ortner S. 2006. *Anthropology and Social Theory: Culture, Power, and the Acting Subject*. Durham: Duke University Press.
- Pilkington H., Garifzianova A., Omel'chenko E. 2010. *Russia's Skinheads. Exploring and Rethinking Subcultural Lives*. London: Routledge.
- Richardson J., Ryder A. (eds) 2012. *Gypsies and Travelers: Empowerment and Inclusion in British Society*. Bristol, UK: Policy Press.
- Stephenson S. 2015. *Gangs of Russia: from the Streets to the Corridors of Power*. Ithaca: Cornell University Press.
- Varese F. 2001. *The Russian Mafia. Private Protection in a New Market Economy*. Oxford: Oxford University Press.
- Vargas R. 2016. *Wounded City: Violent Turf Wars in a Chicago Barrio*. Oxford: Oxford University Press.
- Venkatesh S. 2000. *American Project: The Rise and a Fall of Modern Ghetto*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Venkatesh S. 2006. *Off the Books: The Underground Economy of the Urban Poor*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Venkatesh S. 2008. *Gang Leader for a Day: A Rogue Sociologist Takes to the Streets*. New York: Penguin Press.
- Verdery K. 2018. *My Life as a Spy: Investigations in a Secret Police File*. Durham: Duke University Press.

NEW BOOKS

Maria Sakaeva

The Mechanics of Social Exclusion: An Ethnographic Critique of the American Capitalism

Book Review: Venkatesh S. (2018) *Glavar' bandy na den': izgoy-sotsiolog vykhodit na ulitsu* [Gang Leader for a Day: A Rogue Sociologist Takes to the Streets] (Russian transl. by M. Reynol'ds), Moscow: RIPOL Classic Publishing House (in Russian). 368 pp.

SAKAEVA, Maria —

Candidate of Sciences in Sociology, Master of Sociology at European University in St. Petersburg; Senior Researcher, Ukhta State Technical University. Address: 13 Pervomayskaya str., Ukhta, 169300, Komi Republic, Russian Federation.

Email: eu.sakaeva@gmail.com

Abstract

This book changed the views of the scientific community and ordinary Americans about the urban poor and won the author recognition among the left, closing the door to the camp of neo-liberals and earning him a promotion to an academic position at Harvard University. However, the main effect was that this book and others by S. Venkatesh, written in the style of the new ethnography, raise the degree of public, scientific and political discussion about racial discrimination and what kind of model of American capitalism was acquired by the end of the twentieth century. Showing the close relationship between social exclusion, poverty and crime, *Gang Leader for the Day: A Rogue Sociologist Takes to the Streets* reveals the hypocrisy of the slogans about equality of opportunity and the perfection of American capitalism. Why does social policy fail in American cities? How

exactly does the institutional structure of the capitalist economy and American democracy contribute to the social exclusion of the black population? Why did the mass construction of the ghetto not solve any of the problems that were designated by the initiators of the American project?

Asking these and other questions, the author comes to disappointing conclusions. The combination of structural restrictions and cultural experience leads to the fact that ghetto residents develop social relations, follow those behaviors that marginalize their neighborhoods and nullify the chances of success for present and future generations. Formally, this work is difficult to attribute to a scientific monograph. However, researchers of a broad humanitarian profile should pay attention to it. In addition to a rich description of a closed community, the book gives a deep understanding of what constitutes ethnographic and narrative turns in modern-day sociology.

This book review begins with a description of the genre's originality and the differences between the presented book and classical academic studies. Then, we discuss how, due to the rejection of the academic mainstream, S. Venkatesh demonstrates the productivity of innovative ethnography in studies of marginality. To acquaint the Russian audience with the enormous contribution that sociologist S. Venkatesh made to the development of modern Western ethnography, his first and, so far, only book translated into Russian is compared with his earlier monograph. It is carried out in strict accordance with the academic canon and contains a deep analysis of the socioeconomic deprivation of black ghettos within the context of the American model of neoliberal capitalism. The text of this article concludes with a discussion about how *Gang Leader for the Day* simultaneously reflects an ethnographic and narrative turn that occurred in the social sciences in the final quarter of the last century.

Keywords: public sociology; narrative turn; ethnography turn; marginality; social exclusion; urban poor.

Acknowledgement

I wish to thank Mike Lange and Alyona Shishelyakina for their useful comments.

References

- Behar R., Gordon D. (eds.). (1995) *Women Writing Culture*, Berkeley, LA: University of California Press.
- Burawoy M. (2005) For Public Sociology. *American Sociological Review*, vol. 70, iss. 1, pp. 4–28.
- Culyba R., Heimer C., Petty C. (2004) The Ethnographic Turn: Fact, Fashion, or Fiction? *Qualitative Sociology*, vol. 27, no 4, pp. 365–389.
- De Fina A., Johnstone B. (2015) Discourse Analysis and Narrative. *The Handbook of Discourse Analysis* (eds. D. Tannen, H. Hamilton, D. Schiffrin), Chichester: Wiley Blackwell, pp. 152–167.
- Gans H. 2010. Public Ethnography; Ethnography as Public Sociology. *Qualitative Sociology*, vol. 33, no 1, pp. 97–104.
- Hyvarinen M. (2010) Revisiting the Narrative Turns. *Life Writing*, vol. 7, no 1, pp. 69–82.
- Massey D., Denton N. (1998) *American Apartheid Segregation and the Making of the Underclass*, Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Ortner S. 2006. *Anthropology and Social Theory: Culture, Power, and the Acting Subject*, Durham: Duke University Press.
- Pilkington H., Garifzianova A., Omel'chenko E. (2010) *Russia's Skinheads. Exploring and Rethinking Sub-cultural Lives*, London: Routledge.
- Richardson J., Ryder A. (eds.) (2012) *Gypsies and Travelers: Empowerment and Inclusion in British Society*, Bristol, UK:Policy Press.
- Stephenson S. (2015) *Gangs of Russia: from the Streets to the Corridors of Power*, Ithaca: Cornell University Press.
- Varese F. (2001) *The Russian Mafia. Private Protection in a New Market Economy*, Oxford: Oxford University Press.
- Vargas R. (2016) *Wounded City: Violent Turf Wars in a Chicago Barrio*, Oxford: Oxford University Press.
- Venkatesh S. (2000) *American Project: The Rise and a Fall of Modern Ghetto*, Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Venkatesh S. (2006) *Off the Books: The Underground Economy of the Urban Poor*, Cambridge, MA: Harvard University Press.

Venkatesh S. (2008) *Gang Leader for a Day: A Rogue Sociologist Takes to the Streets*, New York: Penguin Press.

Venkatesh S. (2018). *Glavar' bandy na den': Izgoy-sotsiolog vykhodit na ulitsu* [Gang Leader for a Day: A Rogue Sociologist Takes to the Streets] (Russian transl. by M. Reynol'ds), Moscow: RIPOL Classic Publishing House (in Russian).

Verdery K. (2018) *My Llife as a Spy: Investigations in a Secret Police File*, Durham: Duke University Press.

Yudin G. (2016) Sub'ekt glazami ob'ekta: politicheskaya antropologiya polevoy sotsiologii [Object Sees the Subject: Political Anthropology of Sociological Fieldwork]. *Sotsiologiya vlasti = Sociology of Power*, vol. 28, no 4, pp. 57–82 (in Russian).

Received: February 6, 2019

Citation: Sakaeva M. (2019) Mekhanika sotsialnogo isklyucheniya etnograficheskaya kritika amerikanskogo kapitalizma [The Mechanics of Social Exclusion: An Ethnographic Critique of the American Capitalism. Book Review: Venkatesh S. (2018) *Glavar' bandy na den': izgoy-sotsiolog vykhodit na ulitsu* [Gang Leader for a Day: A Rogue Sociologist Takes to the Streets] (Russian transl. by M. Reynol'ds), Moscow: RIPOL Classic Publishing House (in Russian). 368 pp.]. *Journal of Economic Sociology=Ekonomicheskaya sotstiologiya*, vol. 20, no 2, pp. 154–165. doi: 10.17323/1726-3247-2019-2-154-165 (in Russian).